

Под корнями дерева сел человек.

Шел дождь.

Человек был весь в грязи, неподвижный, с опущенной головой. Казалось, что он спит. Но тот, кто присмотрелся бы к его лицу, обнаружил, что глаза мужчины были полуоткрыты. Позади него виднелся силуэт демоницы, похожий на полупрозрачное привидение.

- Проснулся, Ходок? - спросил призрак.

Впрочем, в глазах остальных этот мужчина и сам был призраком. Его взгляд мерцал тусклым светом. Это были глаза того, кто пропитался безразличием ко всему миру.

- Да, демоница, - неспешно отозвался он. - Могу ли я рассказать тебе о своем странном сне?

- Плевать! - огрызнулась она.

- А мне нет, - спокойно произнес мужчина. - Это был странный сон о человеке, пожелавшем мне удачи. Тебе не кажется это странным, Таня? Что кто-то действительно желает мне удачи?

- Это просто сон, Нолан, - презрительно ответила Таня. - Ни один здравомыслящий человек не стал бы пытаться даже находиться с тобой рядом. Ты убийца моего вида. За твоей спиной горы трупов монстров, которых ты намеренно заманил в ловушку. Вместо того, чтобы уйти, ты продолжаешь оставаться здесь в надежде, что привлечешь еще больше жертв. Теперь ты покрыт черной грязью. Ты сам похож на демона, Призрак.

- Зовешь меня Призраком? - спросил мужчина. - Странно звучит из уст Демоницы Обсидианового Цветка... или мне следует звать тебя Леди Бледного Сияния? Вернулись ли твои воспоминания?

- Да, - прохрипела Таня. - Воспоминания о моем прошлом воплощении и ее страданиях теперь кружатся в моей голове. Леди Бледного Сияния могла быть прошлой мной, но я - не она. Я - Обсидиановая Таня. Не забывай об этом!

- Не буду, - сказал Нолан. - Да и как бы я мог забыть о столь прекрасном Призраке рядом? Не говоря уже о...

Он посмотрел на меч, который сжимал в правой руке. Пальцы и кисть Нолана оплетали темные нити, шевелящиеся и переплетающиеся между собой. Это напоминало волокна новой кожи, начавшей формироваться поверх старой.

- Бледный Обсидиановый Меч Захарии начинает соединяться с тобой, - прокомментировала демоница. – Интересно, как долго ты сможешь выдержать это кровавое поглощение, оставаясь здесь, в этом проклятом месте. Скажи мне, Ходок, могут ли руны, начертанные на своем теле, использовать мою кровь?

- Да.

Капелька воды упала ему на лоб. Таня появилась совсем рядом.

- Ясно. Ты используешь мою кровь, чтобы подпитывать его энергией. Мне, конечно, плевать, но твой ответ на мой вопрос меня все же удивил. Ты осознаешь, что эффект подобен наркотику? Он уничтожит тебя, Ходок. В конце концов, ты лишь человек. Ты не в состоянии бросить вызов своей природе.

- Amor Fati, - коротко отозвался Нолан.

- Что?

- Это означает «Любящий судьбу». Я принял все, что со мной происходит и еще только должно произойти. Я прожил достаточно долго, чтобы знать, чем будет чревато, если я продолжу использовать тебя, получая эту сверхъестественную силу. Не думаю, что все пойдет так далеко, но... Если я прав, то, крайней мере, снова смогу увидеть появление Света.

- О чем ты говоришь, Ходок? – спросила Таня. – Твои речи слишком загадочны... Ты толкуешь о будущем так, словно уже знаешь его.

- Тебе не понять. Боюсь, тебе придется оставаться со мной до самой моей смерти. И раз так, тебе действительно стоит отказаться от такого враждебного отношения.

- Ты запер меня! И сделал это против моей воли!

- Но ты все еще обладаешь некоторой свободой воли.

- Ты ударил меня ножом в живот и теперь используешь мою кровь, чтобы убивать членов моей семьи!

- Ты тоже была потрошителем и мясником, моя лицемерная подруга.

Пока эти двое препирались, дождь и ветер сотрясали окрестности. Деревья качались, и листья опали под сильными порывами воздуха. В десяти шагах от них остывали трупы убитых ими монстров. Лужи крови переполнялись дождем, образуя ручьи, сливаясь в речку и сбегая в ближайшие кусты.

Нашинкованные монстры не двигались. Многие из них были иссечены на части, чуть меньше – попали в ловушку иного рода. Всех их прикончило оружие, достаточно острое, чтобы пронзить их естественную броню из шкуры и меха. Все это стало возможным потому, что Нолан воспользовался знаниями о будущем.

Эта техника и эта стратегия были созданы отчаянием. Он не был волшебником или магом. Просто скопировал то, что было придумано воинами Армии Света. Это не было его творением. Оно напоминало грубую работу бензопилой. И хотя такое оружие требовало топлива, его эффективность возрастала несоизмеримо. Нолан не был достаточно могущественен, чтобы обеспечивать свой меч за счет собственных сил. Именно поэтому ему пришлось захватить в плен Обсидиановую Таню и использовать в качестве топлива ее проклятую кровь.

Она была идеальным сосудом. Использовать ее таким образом было жестоко, но Нолан не придавал этому большого значения. Он уже давно принял решение использовать все, что мог, лишь бы добиться желанного результата. Вот почему, хотя он и чувствовал презрение в голосе Тани, мужчина просто посчитал, что раз не может повлиять на ее мнение, то нет и необходимости думать об этом. Какой смысл беспокоиться о вещах, которые он не мог контролировать?

- Ты намного хуже меня! – закричала демоница.

- Да, да... - апатично отозвался Нолан, а затем прищурился, глядя на небо. – Похоже, дождь прекратится не скоро. Можешь присмотреть за врагами, Таня? Если они не станут приближаться, я, может быть, даже их пощажу.

- Иди к черту, Ходок! Засни навечно, и покончим уже с этим всем!

- Тогда я оставлю это тебе.

Эти издевки были постоянными и регулярно повторяющимися. Она могла сколько угодно ненавидеть присматривать за человеком, который заключил ее в темницу, но у нее не было иного выбора. Он контролировал ее существо, и ей оставалось лишь смириться с неприятной реальностью и мечом, в который она была помещена.

Таня наблюдала за тем, как Нолан закрывает глаза. Нахмурилась. Она так привыкла видеть его ждущим в тени.... Он спал совсем мало, но при этом умудрялся всегда собираться с силами, чтобы продолжать сражаться. Это было похоже на привычку, отработанную годами практики. Таня внимательно наблюдала за своим противником. Для нее он был тем, кто привык жить приземленной, простой жизнью. Его навыки нельзя было назвать шуткой, а еще он определенно являлся опытным ветераном.

Таня и сама считала себя такой. Однако короткая битва привела к тому, что он с легкостью захватил ее в плен и запечатал.

«И я стала собственностью такого человека, как он ...»

Это был белый мир, залитый черной субстанцией.

Здесь стоял стул. На нем сидел ребенок, свернувшийся клубком и обхвативший себя руками за колени.

Нолан подошел к ребенку и замер прямо напротив него. Ребенок поднял голову и внимательно посмотрел на мужчину. На его лице возникло горькое выражение.

- Что-то не так? - спросил Нолан.

- Ничего, - ответил малыш.

- Твое лицо утверждает обратное, - он посмотрел на ребенка. - Скажи мне, что тебя беспокоит.

- Ты когда-нибудь задумывался над тем, каково это - умереть беспомощным и неспособным ничего сделать, кроме как склонить голову и ждать милости судьбы?

- Да. Я много раз был истощен до подобного состояния. Но в чем нужда беспокоиться о прошлом, которое я не могу изменить? Чтобы держать себя в тревоге о будущем, которое я едва ли смогу контролировать? Я прожил достаточно долго, чтобы понять, что лучше жить настоящим. Когда пал город Оазис, жестокая реальность показала мне всю тщетность любых попыток что-либо изменить.

- Принимай судьбу такой, какая она есть, - кивнул ребенок. - Но тебя это не утомляет? Ты когда-нибудь думал, что, может быть, пойдешь против судьбы?

Нолан кивнул.

- Да. Но, к сожалению, я не могу этого сделать. Я не верю в то, что смогу преодолеть судьбу.

- А если ей будет суждено умереть... Ты попытаешься изменить судьбу?

- Естественно, - без колебаний отозвался мужчина. - Для нее я сделаю все.

- Понятно, - снова кивнул малыш. Мир продолжал заливаться черной субстанцией, текущей откуда-то сверху. Нолан замер. Он ждал, пока ребенок продолжит.

- Почему ты представляешь себе этот мир таким?

- Не знаю. Понятия не имею, почему вообще обладаю подобным странным миром, в котором могу разговаривать с детской версией себя.

Ребенок покачал головой.

- И я не знаю, почему я здесь... Ты когда-нибудь чувствовал такой словно бы электрический импульс, пронзающий затылок?

- Да, - ответил Нолан.

- Как думаешь, что это?

- Понятия не имею. Но... каждый раз в этот момент возникало чувство беспомощности, которое было мне до жути знакомо.

- Правда?

- Да. Я вспоминал свои дни борьбы и развития. Я никогда не обладал никакими талантами. Я был обычным пехотинцем, которому нужно было постоянно учиться, чтобы с годами стать лучше. Я был осторожен, прикладывал максимум усилий и делал все, что мог, чтобы выжить. Как я смог достичь своего нынешнего состояния - для меня загадка.

- И что же это было?

- Как я уже сказал, не знаю. Возможно, просто ложный инстинкт, такое иногда происходит. Резня и сражения по всему миру сделали меня таким.

- Это действительно так? - коротко поинтересовался ребенок. - Ты когда-нибудь думал, что с твоим телом происходит что-то странное?

- Нет, - ответил Нолан, пожав плечами. - Когда я прибыл в этот мир, то просто выживал. Я был несчастным, слабым ублюдком, который смог зайти так далеко только потому, что был параноиком. Я сомневаюсь, что существует нечто большее, чем это.

- А что, если действительно существует?

- Ха, тогда это будет настоящей удачей. Я бы воспользовался всем, чем мог, из будущего, которое знаю. На разработку технологии энергетического оружия у нас ушли годы. А теперь я пользуюсь им, выжимая его пользу по максимуму.

- Но тебе нужно было быть жестоким...

- Я обязан был. Я хотел действовать эффективно, поэтому вынужден был так поступить с Таней. Не скажу, что чувствую вину. Я сделал это по своей воле. Я не собираюсь предоставлять ей свободу действий. Она сможет уйти только после того, как я отпущу ее добровольно или после моей смерти. Я не нуждаюсь в чувстве вины.

- Звучит зло.

- Да. Я тоже могу быть мрачным и злым. Хотя мое тело и молодо, но внутри я уже давно стар. Это больше не влияет на меня. Если бы я мог, то разглагольствовал бы обо всем на свете. Но никогда не стану этого делать, потому что это выглядит слишком по-детски.

- Иногда ты ведешь себя как они.

- Бывают случаи, когда тебе приходится носить маску. Я просто плыву по течению, вместо того, чтобы сопротивляться ему. Человек никогда не бывает одиноким островом. Я не могу жить один, без кого-либо, с кем можно взаимодействовать. Меня насильно научили тому, насколько важно иметь связи.

- Тогда почему ты всегда один?

Этот вопрос заставил Нолана замереть. Он огляделся вокруг, не в силах ответить, и на мгновение онемев.

- Не знаю. Может потому, что понимаю, что я ни за чем не гонюсь. Я отслеживаю врагов только ради самой охоты. Я живу жизнью палача, потерявшись в том, что действительно хотел бы делать. Я просто преследую врагов и убиваю их... Иду по пути крови.

- И это все?

- К сожалению, - сказал Нолан. - В жизни, которой я живу, нет большего смысла. Я всего лишь

старая душа, заключенная в теле молодого мужчины. Я думал, что смогу изменить то, что произойдет, но это было глупое желание глупого человека. Почему ты спрашиваешь меня об этом?

- Из-за грусти, - ответил ребенок.

- Что?

- Я чувствовал себя так, как будто чья-то душа взывает к нашей душе.

- Что ты имеешь в виду?

- Я и сам не знаю. Просто чувствую, что где-то существовал кто-то, кто хотел нас подбодрить. Он хотел, чтобы мы преуспели в том, что желали бы делать.

- Все действительно так?

- Да. Я всего лишь твое воображение, действующее по принципу механизма выживания. Ты и сам почувствовал этот горько-сладкий возглас из тьмы, не так ли? Ты знаешь, что это было предназначено для нас, Нолан.

- Я не понимаю, - признался мужчина.

- А зачем нам понимать? Мы ведь не волшебники.

- И то верно, - согласился Нолан.

Мир содрогнулся, а затем разлетелся на куски, словно хрупкое стекло. Нолан обнаружил, что исчезает из этого пространства. Его видение безумно замерцало, прежде чем он снова оказался в реальном мире. Там его встретил проливной дождь. В лесу, в котором он находился, поднимался туман. Деревья теряли четкие очертания. Он ощутил запах смеси крови и морозящей воды. Аромат исходил от того места, где он убил монстров. Рев дождя заглушал его слух. Прохлада проникала в поры его тела.

- Мы уходим, Таня, - позвал Нолан.

- Мне плевать! - воскликнула та, возникая в воздухе.

Нолан проигнорировал ее. Поднялся, словно неприкаянный призрак, и двинулся в том направлении, которое его интересовало.

Он просто странствовал по землям, пытаясь разобраться с проблемами, которые возникали на его пути.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/1069960>